

Евгений Введенский

18+

Найти черную кошку

Евгений Введенский
Найти чёрную кошку

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Введенский Е.

Найти чёрную кошку / Е. Введенский — «ЛитРес: Самиздат»,
2020

Девушка попадает в жестокую катастрофу. Ей предстоит нелегкий выбор — бороться за жизнь и свое место в этой жизни или смириться? Уже не молодой человек разочарован в работе, о которой когда-то почти мечтал... Поможет ли новое чувство обрести гармонию или наоборот? Действительно ли «любви все возрасты покорны»?

Содержание

Часть 1	5
Глава 1	5
Глава 2	6
Глава 3	10
Глава 4	14
Глава 5	18
Глава 6	20
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Евгений Введенский

Найти чёрную кошку

Часть 1

Глава 1

To be, or not to be, that is the question...
William Shakespeare

Шум мотора в ушах, давление воздуха ощущается всем телом, я лечу по трассе верхом на мощной «Хонде», скорость больше сотни. Лисий хвост на шлеме яростно трепещет. Непередаваемое ощущение восторга! Я и мой конь – как одно целое, словно мифический кентавр. В такие минуты я забываю все плохое – прочь все проблемы и кошмары! Стальной конь даже лучше живого – он не испортит мои прекрасные стройные ножки. На дороге легкий гололед, но это не слишком сильно меня смущает – с моими покрышками можно гонять хоть прямо по катку. Но, я не подумала о том, что, возможно, не у всех на этой дороге обута такая замечательная зимняя резина. И когда встречная фура начала складываться, было слишком поздно размышлять о собственном легкомыслии. Огромный полуприцеп выносит на встречную полосу – прямо мне навстречу! От неожиданности я промедлила долгую секунду. Жму на тормоза, и (я все-таки девочка!) крепко зажмуриваю глаза... Если бы я сообразила отпустить его и лететь самой по себе, то наверняка получила меньше повреждений, но, увы... Немыслимый кувырок, стальная масса во вращении буквально припечатывает моё женское тело к наклонной поверхности кювета, и, выворачивая мне руки, летит дальше. Дикая боль в спине и суставах. Темнота...

– Ты опять не накормила кроликов! И кто тебе разрешил надеть мой шлем!

Я вижу деда. Он страшно зол, но я рада его видеть – значит, я задремала и мне все приснилось. Я – маленькая девочка и мы с мальчишками играли в звездные войны. Я терпеть не могу играть с девочками! Разозленный дед вдруг хватает ведро и начинает стучать им по моему шлему. Пожалуй, это чересчур даже для моего деда. Звон в голове и внезапная дикая боль.

– Ты жива?! – кричит дед совершенно чужим голосом.

С трудом открываю глаза, хочу посмотреть на кричащего. В кого это вдруг превратился мой дед? Ужасная реальность не сразу, но все-таки доходит до меня. Что за идиотизм! Неужели нельзя было найти лучшего способа, проверить, жива ли я, чем стучать ведром по моей голове!

– Так ты жива?!

Я сама не знаю. Боль исчезает. В течение секунды я вижу со стороны свое распростертое на земле тело, рядом – незнакомого мужика с ведром (наверное, водитель той самой фуры), потом снова темнота... И я бесконечно, бесконечно долго лечу в пространстве по сужающийся спирали, постепенно приближаясь к точке сингулярности...

Глава 2

*В глуши, во мраке заточенья,
Тянулись тихо дни мои...
Без божества, без вдохновенья,
Без слез, без жизни, без любви.*

А.С. Пушкин

– К нам приходит новая сотрудница – объявил Сорокопупов Даниил Игоревич, наш директор, с недавнего времени, а ранее – начальник нашего отдела.

– И что она из себя представляет? – поинтересовалась Карина, тщетно пытаясь скрыть ревнивые нотки в голосе.

– Ну..., она шесть лет работала на заводе подъемно-транспортного оборудования, потом был относительно длительный перерыв в инженерной деятельности...

– В таком случае, она успела основательно всё забыть, да и программы проектирования не стоят на месте...

Сорокопупов покачал головой:

– Вообще-то самый худший вариант, когда человек вообще не имел никакого опыта в конструкторской работе.

– Значит, я была для Вас «самым худшим вариантом» – наигранно засмеялась Карина.

«Ну вот, еще одна... Интересно, надолго ли, и что она, действительно, собой представляет?» – подумал я, пытаясь от самого себя скрыть греховные мысли.

За последние три года в нашей небольшой проектной группе сменилось три сотрудницы и столько же сотрудников. Редко кто из них задерживался надолго, как например я, или та же Карина. Помню, рядом со мной сидела миниатюрная девочка Надя, примерно на пару лет младше моего собственного ребенка. Не бог весть какой специалист (да и рановато еще было), но симпатичная и приятная в общении девушка. Иногда мы ходили вместе до метро, говорили о нашей работе, о жизни, походах под парусами и тому подобное, в общем, были вроде приятелей. Девушка мне нравилось, я даже не прочь был бы иметь такую невестку (дочь в законе, в дословном переводе соответствующего понятия со слишком популярного ныне английского), хотя конечно, не мне «старика» решать это по нынешним временам, но и речь об этом даже не зашла, у девушки уже был парень. Проработала она у нас чуть больше года, ушла тихо, только сказав мне на прощание: «Всё, я уволилась», проходя за моей спиной.

– Отряд не заметил потери бойца – с легкой грустью сказал я Руслану Викторовичу, нашему системному администратору.

– Да, боец как то очень незаметно слился, – согласился он.

Из проработавших примерно такое же, как Надя, или чуть большее время мужчин мне больше других запомнился Дима Панченко. Мы с ним довольно много общались по работе, особенно в местных командировках. Вполне нормальный парень, и «дело разумел». Кроме того, с ним иногда интересно было поговорить не только о работе, но и о литературе, например, романах Ильфа и Петрова. Но была у него одна слабость, увы, весьма характерная для многих наших мужиков. В один прекрасный майский день (я в это время был в отпуске) он пришел на работу изрядно «уставший», написал заявление «по собственному желанию», и, с чистой совестью, уснул прямо на рабочем месте. Очень жаль.

Сам я к тому времени проработал в «Дедале» уже больше пяти лет. До этого я некоторое время работал в несколько других отраслях, и вот снова вернулся к морской тематике, довольно близкой для меня. Поначалу я был очень доволен работой в этой организации, более того, придя сюда далеко не мальчиком, я даже чувствовал себя помолодевшим и телом и

душой. Опыт работы в других направлениях помогал. взглянуть по новому на уже известные вещи, кое-что приходилось осваивать заново, и в данном случае для меня это было скорее интересно и приятно, нежели трудно. С частью работающих в «Дедале» людей меня объединяли общие интересы и увлечения, с некоторыми, как например с упомянутым уже Русланом Викторовичем, приятно было перекинуться хотя бы парой слов, выслушать, или наоборот, рассказать анекдот из интернета. Одним словом, я хоть и не был настолько наивен, чтобы полагать, что к пятидесяти годом нашёл, наконец-таки, работу мечты, но общие настроение было довольно близко к тому.

Был даже момент, когда появилась надежда на возрождение столь милой романтически настроенному сердцу парусной темы. «Дедал» принял участие в проектировании парусника, причем основной заказчик желал, чтобы его конструкция и технология практически не отличались от применяемых в восемнадцатом веке. Лично для меня было крайне интересно углубить свои познания по судостроению тех времен. Но эйфория быстро улетучилась. Консультанты вели себя с нами как надутые индюки и это при том, что их собственный опыт в судостроении не шел далее изготовления моделей. Они настаивали на конструкции корабля, максимально приближенной к тем временам (футоксная система набора, использование для него естественно искривленной древесины и т.п.), при этом совершенно не задумываясь ни над тем, откуда строители возьмут требуемое количество древесины (дуба, в первую очередь) нужного качества и кто, собственно говоря, будет это качество контролировать, ни над тем, откуда возьмутся сами судостроители с навыками добрых старых времен ни, наконец, о том, что нужно соблюдать правила Регистра.

Проверяющие техническую сторону нашей работы и, особенно, оформление по ЕСКД, от лица заказчика были гораздо более компетентны, нежели консультанты, но при этом не упускали ни малейшей возможности придраться к любой мелочи (о главных причинах такого поведения я узнал позже). Читая их замечания, хотелось одного- скорейшей личной встречи, дабы разрядить в них всю обойму. Но, странное дело, то ли сказывалась общность интересов, то ли еще что то, но при этой самой встрече удавалось вполне спокойно и без всякого расхода дорогостоящих боеприпасов снять примерно половину замечаний и наметить пути исправления остальных. В конце концов, заказчик осознал практической невозможностью выполнения поставленной задачи и пошел несколько иным путем, но, увы, уже без нашего участия. Эта история сильно ослабила мою привязанность к месту работы.

Так что ко времени описываемых событий я стал понемногу посматривать в интернете объявления о трудоустройстве. Помимо общего разочарования, была и другая, довольно банальная причина – хотя нельзя было сказать, чтобы моя зарплата за время работы в организации совсем не росла, но вот так называемая покупательная способность рубля, а проще говоря, его курс по отношению к доллару и евро, упала за прошедшее время несоизмеримо сильнее. И хотя я никогда не был совсем уж вульгарным материалистом, но кушать все-таки хочется, да и не только кушать.

* * *

– На новую технику деньги начальство, конечно, зажало, – сказал Руслан Викторович, оборудуя рабочее место для новой сотрудницы, – так что слепил из того, что было. Но, вроде, получилось ничего.

Я понимающе кивнул. Компьютер для новой дамы он установил прямо передо мной. Значит, как только я оторву свой усталый взгляд от монитора, то буду видеть перед собой её затылок (и не только затылок). Слева от меня после ухода Нади никто не сидел (скорее, никто долго не засиживался), справа – проход, так что новая сотрудница будет моей ближайшей соседкой.

Если не передумает устраиваться в «Дедал», конечно. Не передумала, и через некоторое время наш неизменно жизнерадостный сисадмин заявил:

– Коллеги! Я зашел к Сорокопутову по своим компьютерным делам, но его там не нашел, а в кабинете сидят совершенно незнакомый дяденька и с ним тётенька, причем тётенька, похоже, та же самая, что приходила к Даниилу Игоревичу на собеседование.

Слово «тётенька» не очень вдохновило меня на эротические размышления. Скорее, даже несколько разочаровало. Знать бы где упадешь...

Я не помню, представлял ли её Даниил Игоревич:

– Вот наша новая сотрудница, её зовут Лиля, – или было как то по-другому. Вы, конечно, ждёте описания эпизода появления героини в духе «*Я помню чудное мгновение...*»? Well, no¹. Скажу честно, я не мог сразу определиться, нравится она мне или не очень. Как и большинство мужчин, я в первую очередь обращаю внимание на женскую фигуру. При этом я предпочитаю пропорции Афродиты, в том виде, какой её изваял Пракситель (а моделью, как известно, послужила его возлюбленная). Это не 90-60-90 (что скорее Артемида) как нам долгое время пропагандировали в качестве идеала женской фигуры с голубого экрана лица соответствующей ориентации или около того. Фигура Афродиты – это, скорее 90-70-100- сверху вниз, хотя чаще мы смотрим наоборот. У моей Ларисы в молодости были практически идеальные пропорции Афродиты (собственно говоря, по ним и выбирал), но из-за голубой пропаганды она долгое время комплексовала, а моим заверениям об идеальности своей фигуры не верила. И в самом деле, с какого такого перепуга женщины должны верить своим уж явно худшим половинам (а в оригинале легенда про половинки гораздо хуже, чем в традиционном представлении). Как то я сводил её в Русский музей и показал известную картину Семирадского (не так быстро эту картину нашел, видимо убрали с пути школьных экскурсий). После этого она стала меньше комплексовать. Ну, нет бы, мне познакомить её с высоким русским искусством пораньше! Хотя...

Фигура новой сотрудницы, к моему удовлетворению, была близка к пропорциям Афродиты, вот только грудь, даже для Афродиты (не то, что для Артемиды), маловата (потом я понял, что на самом деле ещё меньше, чем на первый взгляд). Однако это смотрелось вполне естественно, поскольку на теле девушки не было заметно ни малейшего намека ни то что на жировые отложения, но даже на наличие хоть какого-нибудь, безусловно, полезного, при нашем климате, утепляющего слоя. В целом Лилия казалась намного миниатюрнее моей жены, и я был искренне удивлен, узнав, что они практически одного роста. Достаточно большие зеленые глаза, нос, увы, тоже не сильно от них отставал. Приклеенных ресниц она тогда не носила. Практически полное отсутствие косметики на лице, короткая мальчишеская стрижка и одета была, кажется в кожаную куртку – ну прямо подросток-сорванец. На вид Лилии было явно больше тридцати, но меньше сорока, ну практически совсем девчонка, с моей колокольни. В целом, хотя я не мог записать её в стопроцентные красавицы, внешность новой знакомой нельзя было назвать просто заурядной. В Лилином взгляде чувствовалась живость, и, возможно, даже интеллект. Её сопровождал тот самый «дяденька». Кем он мог быть для Лили? Действительно дядей? Старым мужем? Спонсором, как теперь принято говорить? Я склонялся к последнему варианту, как наиболее вероятному. На вид спутник был не очень симпатичен, но какое мне дело до красоты или отсутствия оной у мужчин.

Оценка поведения Лилии была также неоднозначна, как и первые впечатления от её внешности. В её манере общения причудливо сочетались поведение вполне уверенной в себе женщины и свойственная почти всем новичкам застенчивость. Она явно старалась всем понравиться. Например, угощала всех сырниками или блинами. Это и нравилось и раздражало одно-

¹ Would her father generously hand her a blank cheque to cover every need? Would the sister closest to her in age insist that she write to her every day and tell her every detail of her life in Bath? Well, no. Jane_Austen. Northanger_Abbey

временно. До нее никто из новых сотрудников не проявлял такого напора в стремлении поскорее влиться в коллектив.

– Зачем Вы так балуете нас? – спросил её как-то Руслан Викторович.

– В нашей семье всегда готовила я одна, вот и привыкла...

– Но сейчас Ваша семья несколько сузилось?

– Да, до одной меня, – улыбнулась Лиля.

Её ответ не показался мне особо логичным, но какая та полезная информация в нем все же содержалась.

Помню также, знакомясь с кем то, кажется с Кариной, Лиля сказала что-то вроде: «Надеюсь, мы подружимся (ну прямо как в «Бриллиантовой руке»». «Она и в самом деле на это надеется?», – подумал я, «а ведь по виду вроде и не совсем дура».

Но должен честно признаться, что полнейшим идиотом в этой ситуации оказался все-таки я сам. Ибо совершенно не предвидел, как появление всего лишь очередной новой сотрудницы скажется на моей собственной жизни.

Глава 3

*...Кстати, братья!
Терпенья вашего прошу:
Его вседневные занятия
Я вам подробно опишу.*

А.С. Пушкин

Пришла пора более подробно познакомить читателя с коллективом и деятельностью «Дедала». Не самое увлекательное чтение, но таковы правила.

Руководство организации арендовало офисное помещение в одном из бизнес – центров, который располагался почти на берегу Малой Невки. Рядом с бизнес центром располагался мост через речку, за мостом – живописный парк, в котором росли каштаны и прыгали с ветки на ветку белки.

В относительно большой (около шестидесяти квадратных метров) комнате офиса располагались сразу два отдела – конструкции корпуса и наш, механической, а также сравнительно малочисленная группа автоматизации и контроля. Три ряда бело-синих столов с компьютерами. Так называемый «открытый космос» – очень удобно для начальства – одна широкополосная камера, и все сотрудники как на ладони, но не слишком уютно для самих работников. Отдельные кабинеты имели директор, естественно, и главный бухгалтер – Наталья Сергеевна, немного более, чем просто главный бухгалтер, поскольку она была женой Лукашова, основателя «Дедала».

Наша конструкторская группа в свою очередь состояла из двух отделов – систем управления и электроэнергетики, и нашего, механического.

Теперь приступим к описанию лиц нашей комнаты. В самом дальнем углу зала сидел Александр – нынешний начальник нашего отдела. Начальником отдела он стал относительно недавно. История эта так тесно связана с историей продвижения Сорокопутова, что, пожалуй, стоит рассказать их совместно. Итак, однажды Даниил Игоревич объявил:

– Как вы знаете, в силу специфики нашей работы, мы довольно тесно сотрудничаем с проектно-конструкторским бюро «Титан». И вот недавно наш основатель и нынешний директор получил предложение занять пост технического директора этой организации, и это предложение он принял. Как вы понимаете, наше сотрудничество с «Титаном» получит, вследствие этого хода, новое развитие, мы становимся стратегическим партнером для данной организации. Таким образом, это перемещение нам выгодно. А новым директором нашего предприятия буду... я.

Не было нужды в ртутных лампах на потолке – он и так светился.

– А кто будет начальником отдела? – поинтересовалась Карина (странный вопрос, если учесть что Саша был заместителем начальника, и вполне логично было бы предположить)...

– Я пока буду совмещать обе должности, – неожиданно ответил Сорокопутов.

Таким образом, Даниил Игоревич не очень-то верил в Сашины организаторские способности. Впрочем, сейчас я склонен видеть и еще одно объяснение – Наталья Сергеевна готова была поднять зарплату своему родственнику, но вот сразу и Саше... *Нечего его баловать*, пусть поработает сперва за прежнюю.

Собственно говоря, никто и не сомневался, что именно Сорокопутов займет освободившийся пост. Для этого имелись более чем веские основания – он был племянником Натальи Сергеевны, а значит, племянником и Лукашова тоже. Конечно, оспаривать права собственников, назначать людей на ключевые посты мы все равно не имели возможности. А вот подумать о том, стоит ли и дальше связывать свою жизнь с «Дедалом», имелись некоторые основания.

Конечно, я понимал, что дела в нашей организации идут не слишком хорошо, но чтобы настолько, чтобы её основатель оказался вынужден искать, вполне очевидно не только заказы (и даже не столько), но и дополнительный заработок на стороне... Будет ли реально заказов больше – это еще бабушка надвое сказала. Но если их немного и прибавиться, то вполне очевидно, что поскольку в «Титане» есть свои специалисты, то они будут забирать более интересную работу себе, оставляя нам лишь самую трудоемкую и скучную, чтобы потом с умным видом говорить: «ну это же такая простая работа, неужели нельзя делать её быстрее?» Так что для себя я видел в этих переменах не очень много хорошего. Должен честно признаться, что к тому времени я относился к Лукашову гораздо объективнее, чем во времена начала своей деятельности в «Дедале». Я знал, что он не слишком рьяно относился к процессу управления предприятием, мог по несколько месяцев в году отсутствовать, оставляя основное бремя забот на того же Сорокопутова. Но, несмотря на эти вполне естественные отлучки и прочие причуды, Лукашов по-прежнему и как специалист, и как человек, вызывал у меня большее уважение, чем Сорокопутов.

Нет, не то чтобы Даниил Игоревич совсем не обладал нужными для руководителя качествами. Он был, например, несмотря на наметившееся брюшко, достаточно энергичен.

К достоинствам Сорокопутова, как руководителя, следовало отнести и то, что он одинаково хорошо общался и с конструкторами и с многочисленными приходящими агентами по продажам оборудования («барыгами», как мы их называли). Последние, наверное, даже были ближе ему по духу). Сорокопутов по образованию был механик, тогда как для руководства предприятием в целом, предпочтительнее был бы специалист по общему проектированию судов, но это, наверное, не было главным его недостатком. Просто понимания некоторых тонкостей самой механики ему явно не хватало. Помню, на заре моей деятельности в «Дедале» он поручил мне проработать вопрос перехода вспомогательных двигателей с электрического запуска на пневматический.

– В последнее время активно внедряются отдельные пневматические стартеры. Это очень хорошо и удобно, – сказал он.

Проработав данный вопрос, я пришел к выводу, что такое решение «очень хорошо и удобно», главным образом, для поставщиков двигателей. Заменял штатный электрический стартер на пневматический, и дело в шляпе. Для нас же, такой вариант вовсе не сулил особых преимуществ, так как, вследствие крайне низкого КПД пневмостартеров, необходимый расход воздуха для вспомогательных двигателей получался выше такового для главных движков, со всеми вытекающими отсюда последствиями. Вначале он в это просто не поверил, но с представленными расчетами вынужден был согласиться. После этого случая в наших отношениях осталась некоторая напряженность – Даниил Игоревич не слишком любил критику своих гениальных предложений, я, в свою очередь, не был в восторге от того, что особое положение Сорокопутова объяснилось, главным образом, его родственными связями.

* * *

Несмотря на скепсис Даниила Игоревича, Саша стал начальником отдела, ни то чтобы очень хорошим, ни совсем уж плохим. Скорее большинство ранее встречаемых мной начальников было хуже. С моей точки зрения, главный его недостаток заключался совсем не в этой неопределенности. Просто Саша был горячим сторонником альтернативных наук – альтернативной физики, альтернативной истории. И очень любил пропагандировать свои взгляды на кухне (то есть комнатенке, где мы обедали). Не стану говорить насчет альтернативной истории – тут ему достаточно доставалось от других, и, в первую очередь от Игоря Васильевича, про которого я скажу чуть ниже, но вот по поводу физики...

Признаюсь сразу, в отношении развития наук как таковых, и в первую очередь физики, я, в целом, придерживаюсь теории Томаса Куна². Конечно, вечных парадигм не существует, но с утверждением о том, что произошедшая в начале прошлого века научная революция не была объективно обоснованна и чуть ли не сделана злонамеренно, я категорически не согласен. Мне приходилось сталкиваться с такими утверждениями ещё до знакомства с Сашей. Один человек, назовем его Васей, с которым по иронии судьбы мне приходилось сталкиваться аж на двух подряд местах работы в прошлом, подобно Саше, был адептом всяческих альтернативных «наук». Однажды он весьма самоуверенно заявил:

– Опыт Майкельсона доказал существование эфира, а нам все истолковали так, как если бы он доказал его отсутствие.

– Хорошо, Вася, – нейтральным тоном поинтересовался я, – а ты не мог бы напомнить мне, в чем заключалась суть опыта Майкельсона?

Немая сцена. Человек пересказывал содержание каких то статей, совершенно не давая себе труда ни сколь ни будь глубоко вникнуть в их содержание, ни, тем более, самостоятельно переосмыслить. Примерно также обстояли дела и с Сашей. Его любимым коньком были различные схемы «вечных двигателей». Однажды он пытался убедить меня в способности вырабатывать энергию довольно старой схемы «тандем электродвигателя – генератора».

– Тем не менее, это работает, – заявлял он в ответ на мои более, чем просто скептические, комментарии.

– Откуда ты это знаешь?

– Есть отзывы в интернете.

– И ты готов потратить собственные деньги на то, чтобы это проверить?

– Пока нет.

– Вот это правильно. В интернете могут написать все что угодно, и именно для того, чтобы кто-нибудь купил подобные вещи.

– В интернете могут быть размещены и негативные отзывы.

– Только не на том сайте, где продвигается данная «продукция». К тому же далеко не каждый, купивший данный «генератор» поторопится признаться в том, что его элементарно обманули. Вспомни, что писал по этому поводу Марк Твен³.

Но хватит про Сашу и его научные взгляды.

Как я уже сказал, в большой комнате располагалось сразу два отдела. И если Саша художественно руководил нашим отделом, то другой отдел возглавлял Игорь Васильевич Сотников. Из всех руководителей среднего звена в «Дедале» он в наибольшей степени заслужил мое уважение. Он был грамотный специалист и, в отличие от Саши, не ограничивался чисто административными функциями, а брал решение многих технических задач на себя, даже если для их решения приходилось работать в выходные. Благодаря его усилиям руководство «Дедала» могло быть заранее уверено, что корпус корабля будет спроектирован профессионально и вовремя. Кроме того, он увлекался историей, не альтернативной, конечно, и здесь у нас тоже прослеживались общие интересы.

Но корпус корабля еще надо оживить, то есть начинить его всякой всячиной, чем собственно говоря, и занимался наш отдел. Автор этих строк занимался в основном установкой главных и вспомогательных двигателей и разработкой систем для них Другое направле-

² **Томас Сэмюэл Кун** (англ. *Thomas Samuel Kuhn*; 18 июля 1922, Цинциннати, Огайо – 17 июня 1996, Кембридж, Массачусетс) – американский историк и философ науки https://ru.wikipedia.org/wiki/Кун,_Томас_Сэмюэл

³ Тут-то и начался скандал. Подняли крик: «Надули!» – обозлившись, повскакали с мест и полезли было ломать сцену и бить актеров. Но тут какой-то высокий осанистый господин вскочил на скамейку и закричал:– Погодите! Только одно слово, джентльмены! Они остановились послушать.– Нас с вами надули – здорово надули! Но мы, я думаю, не желаем быть посмешищем всего города, чтоб над нами всю жизнь издевались. Вот что: давайте уйдем отсюда спокойно, будем хвалить представление и обманем весь город! Тогда все мы окажемся на равных правах. Так или нет?– Конечно, так! Молодец судья! – закричали все в один голос. Марк Твен. «Приключения Гекльберри Финна»

ние – так называемые общесудовые системы. Понятие это достаточно широкое. Сюда входят системы водоснабжения, сточная, отопления и вентиляции, осушения, пожарные и тому подобное. Главное, что их объединяет по характеру выполняемых работ – это необходимость тянуть по всему судну многочисленные трубопроводы, вентиляционные каналы и прочие линии, при этом избегая пересечений труб между собой, оборудованием и кабельными каналами. Особенность работ «Дедала» была проводка многочисленных труб и каналов достаточно точно, сводя необходимость подгонки по месту к минимуму, благо современные программы трехмерного моделирования это позволяли. Дело, безусловно, очень полезное, но, с моей точки зрения, довольно скучное. Неудивительно, что «текучка» среди занимающихся этим трудом людей была довольно велика. Из тех кто задержался на этой работе относительно долго, прежде всего стоит отметить уже упомянутую ранее Карину. Придя в «Дедала» чуть позднее меня, она сразу под руководством Маши Петровой принялась осваивать трехмерное моделирование оборудования и протяжку коммуникационных линий с применением компьютерных программ. Но если основная деятельность девочек была не слишком интересна, то это вовсе не мешало им проявить свои способности в другой сфере. Например, в системе отчисления дней рождений. До их новшества люди, как и на многих других предприятиях, где мне доводилось ранее работать, просто приносили в свой день рождения угощение для коллектива – кому сколько совесть позволит (некоторым позволяла и вовсе не приносить). Но вот однажды ко мне подошла Маша Петрова:

– Через два дня день рождения сразу у Карины и Даниила Игоревича, Мы собираем по триста рублей...

– Это частная инициатива девушек, – пояснил чуть позже Руслан Олегович, – Если повезет, то очередь дойдет и до нас.

По его полу скептическому, полу оптимистичному высказыванию было понятно, что и он не очень верил в то, что движущим мотивом девушек было желание сделать хотя бы немного счастливее всех сотрудников «Дедала». Очередь до нас, на удивление, действительно дошла, но, по прошествии года, мне стала ясна «отличительную часть» формулы изобретения девушек (сами они вовсе не торопились её афишировать). Подарки дарились всем, включая руководство, но вот деньги с начальства не собирались. После этого открытия мое мнение о творческих способностях девушек резко возросло. Подхалимство – явление достаточно распространенное, но обычно подхалимы опираются лишь на собственные ресурсы. Девушки вышли на качественно новый уровень – они ухитрились организовать дело так, что за их собственное стремление выслужиться платил практически весь коллектив. Молодцы! Ну конечно, «патентную чистоту» этого изобретения я не проверял. Естественно, гениальная задумка девушек не могла бы сработать без молчаливого одобрения Даниила Игоревича. К нему мы и возвращаемся.

Даниил Игоревич очень любил животных, в чем я имел возможность неоднократно убедиться. Один раз он пришел на работу с подобранным по дороге котенком.

– Представляете, я иду сюда по парку и вижу – из машины выкинули вот этого котенка и тут же уехали! Вот сволочи! Я бы взял его домой, но там уже есть довольно ревнивая кошка, как то она его примет?

Несчастное создание, в конце концов, взяла девушка из соседней организации. С кошками связан и другой эпизод, о котором я расскажу позже. Любовь к животным – это конечно очень хорошо. Было бы ещё лучше, если бы страстные любители животных, хотя бы заодно, любили бы немного и людей.

Глава 4

*Thine eyes I love, and they, as pitying me,
Knowing thy heart torments me with disdain,
Have put on black, and loving mourners be,
Looking with pretty ruth upon my pain.*

Sonnet 132 by William Shakespeare

– Зайди-ка ко мне, – нередко говорил Сорокопутов, проходя мимо Лили.

Моя соседка поднималась, и, сопровождаемая ревнивым взглядом Карины (возможно не только Карины), направлялась в сторону кабинета. Продолжительность этих бесед раз от разу понемногу увеличивалась.

– По большей части мы говорили там о котиках – объясняла она (спустя довольно долгое время, когда наши отношения стали более доверительными). Вполне возможно, поскольку Даниил Игоревич, едва ли не первым деянием которого на посту директора была установка камер для слежения за сотрудниками, сам любил поболтать на посторонние темы. Ну, а в первое время, это обстоятельство, а также то, что Лиля иногда останавливалась поболтать с Дашей, женой директора и секретарем в одном лице (так что анекдоты об отношениях секретаря и руководителя не всегда верны), заставляло меня думать о том, что моя новая соседка свой человек для наших руководителей.

Однако некоторые обстоятельства заставляли меня усомниться в этой мысли. Дело в том, что по характеру поручаемых ей работ она вовсе не казалась «блатной». Однажды Саша поручил Лиле составить ведомость арматуры для трубопроводов. Работа еще более скучная, нежели их прокладка, а главное, она понятия не имела, как это делать (с объяснениями Саша, как обычно, не перетруждался, да и исходной информации было маловато).

– Вы не могли бы немного мне помочь? – спросила она меня.

– Вообще то, раньше Саша, как правило, делал эту работу сам. Но считай, что тебе повезло, я тоже сталкивался с таким ведомостями, только в другой организации.

Я, как мог, объяснил Лиле, в чем дело, помог найти недостающую информацию. Возможно, это был первый случай, когда я искренне посочувствовал ей.

Лилия, как я уже говорил, сидела прямо передо мной, так что я невольно мог наблюдать её первые труды. «Старательная девочка», – отметил я тогда про себя. Довольно часто она поднималась со своего места для консультаций с Сашей, что давало мне возможность лишний раз оценить её женские формы. Консультации с начальником иногда продолжались довольно долго, девушка старалась вникнуть в суть поручаемых ей задач.

Пару тройку раз она приходила на работу в сопровождении «дяденьки», что укрепило мои подозрения относительно их отношений (а то, что Лиля не замужем, можно было понять хотя бы из её ответа на упомянутый ранее вопрос Руслана Викторовича). Один раз кавалер принес ей лилии. Я взирал на все это, как и положено, спокойно, хотя, конечно не без некоторого раздражения, особенно, если, «кавалер» начинал болтать по телефону (мы все для личных разговоров выходили в коридор). Что такой девушке, как Лиля, было нужно от не слишком молодого и уж совсем не симпатичного поклонника? Очевидно, только одно. Осуждать её я не имел никакого права, да и за что, собственно?

Однажды я зашел на кухню налить себе чая и услышал отрывок беседы Даниила Игоревича с Лилиным кавалером.

– Мой сосед по даче заядлый охотник. Он не прочь при случае завалить лося или еще кого-нибудь. А я бы с удовольствием застрелил бы его самого, – говорил Сорокопутов.

Таким образом, получалось, что «дяденька» неплохо знаком с Даниилом Игоревичем, малознакомым людям не признаются в подобном проявлении любви к ближнему своему. «Должно быть, барыга, имеющий давние деловые связи с директором», подумал я. Ошибся. И не только в последнем. *Errare humanum est.*⁴

После истории с ведомостью арматуры, я продолжал, иногда, помогать Лиле по работе, что несколько способствовало нашему сближению. Лиля, в свою очередь, время от времени рассказывала мне о своей жизни. Понемногу я все больше узнавал о её прошлом. При этом некоторые Лилины рассказы по-прежнему вызывали у меня неоднозначную реакцию.

– Я помню как то в Венеции (В Кении, во Вьетнаме и т. п.),

– Когда я работала заведующей гостиницей на горнолыжном курорте...

Я никогда не ставил своей целью объездить весь мир (к тому же, послужив в молодости в авиации, я до сих пор склонен считать каждый удачный полет самолета настоящим чудом), но немного задевало. Что касается работы в гостинице, то, по её словам, она проявила там себя как довольно жесткий управленец. «И что же тебя занесло в «Дедал»?», – недоумевал я про себя.

– Я продала наш дом, и купила для мамы домик на юге. Мама, похоже, не очень довольна, что я решила этот вопрос за нее, но это для её же блага. Климат там лучше, – сказала она как то после возвращения из поездки домой.

Я не был уверен, что для пожилого человека смена климата обязательно должна идти на пользу. Видимо, дело тут было не только в заботе о мамином здоровье. Но развивать эту тему я не стал.

Рассказала она также и про своё попадание в аварию. Было ли это знаком доверия (больше, по её словам, она ни с кем так не откровенничала) или попыткой вызвать сочувствие, я до сих пор не знаю. Должен признаться, что пока я не узнал большую часть ее истории со всеми вытекающими оттуда последствиями, должного воздействия на меня этот рассказ не произвёл. «Девушка пострадала в аварии, по-видимому, достаточно серьезно, но руки-ноги целы, в инвалидной коляске явно не нуждается, значит, скорее всего, все страшное уже позади» – так наивно рассуждал я.

Иногда мы ходили вместе с работы.

– Я с ранних лет привыкла сама зарабатывать деньги – рассказывала Лиля по дороге, – в студенческие годы у меня всегда была подработка. Так, на старших курсах мы с приятелем делали курсовики, а позже и дипломные проекты для ленивых или бестолковых студентов. Однажды мой муж приревновал...

Недалеко от офиса был расположен яхт-клуб, и, когда мы в очередной раз смотрели с моста на яхты, стоявшие в зимнее время на кильблоках, Лиля сказала:

– Я как-то каталась на яхте в Выборге. Там аренда дешевле, чем здесь. Мне понравилось. Я немного посидела на руле сама. Думаю, я смогла бы научиться управлять яхтой.

Я не вполне разделял её оптимизм насчет того, что научиться, достаточно хорошо, управлять яхтой сравнительно легко. По собственному опыту я знал, что это несколько сложнее, чем автомобилем. Я не стал тогда вдаваться в технические тонкости, но отметил для себя наличие общих интересов у нас с Лилей. Женщина хочет не только кататься, но и освоить премудрости управления небольшим парусным судном? Знала ли она тогда, что парусные яхты – одна из главных страстей моей жизни?

Мало-помалу я немного подружился с соседкой. Было это примерно так, как в «Онегине», не столько в силу общности собственных интересов (хотя на первых порах я склонен был и их преувеличивать, поддаваясь на женскую игру), сколько в силу общих отличий от остальных, окружающих нас, сотрудников:

⁴ Человеку свойственно ошибаться (лат.)

*Они сошлись. Волна и камень,
Стихи и проза, лед и пламень.
Не столь различны меж собой.
Сперва взаимной разнотой
Они друг другу были скучны;
Потом понравились; потом
Съезжались каждый день верхом.*

И вскоре стали неразлучны.

(А. С. Пушкин)

Через некоторое время Лиля стала понимать, что, несмотря на редкую старательность, её продолжают держать на второстепенных работах.

– Я хочу повышать свою квалификацию, поскорее стать высококлассным специалистом и решать основные задачи. Ну, сколько можно корректировать старые чертежи, заполнять скучные ведомости, исправлять чужие ошибки! – говорила она мне.

Лично мне imponировало, что женщина с таким богатым жизненным опытом, в том числе в предпринимательской и управленческой сфере, всерьез решила остановиться на конструкторской деятельности. Казалась бы, это стремление, с учетом особого к ней внимания руководства, должно было находить должный отклик и у последних. *Fig Вам*, как сказал бы пес Шарик. Во-первых, повышение квалификации, освоение специфических направлений работы нашего отдела автоматически предполагало рост требований работника к зарплате. То есть с одной стороны профессиональный рост сотрудника для дела вроде и хорошо... Поневоле вспоминалась последняя часть любимого изречения нашего незаменимого сисадмина:

– Я бы на работу совсем не ходил, но жадность...

Во-вторых, зачастую люди, освоившие специфические компьютерные программы, например по прокладке трубопроводов, были уж очень узкими специалистами, то есть не имели ни сколь-нибудь существенных знаний, ни навыков вне рамок своего направления. В большинстве случаев, они даже не способны были выпустить обычные машиностроительные чертежи, а попытки разьяснить им, что при инженерных расчетах крайне желательно хотя бы по мере сил приводить подставляемые данные к одной системе единиц измерения было *делом вовсе безнадежным*. Так что ошибки в конечных результатах на один – два порядка для девушек были в порядке вещей. Ну и что? Занимались они преимущественно размещением уже готового оборудования и подведением к ним коммуникаций, и с этими делами более – менее справлялись. Но задачи вне рамок этих направлений, все же стояли. Так что люди, которые, подобно Лиле, имели опыт работы в общем машиностроении до прихода в «Дедал», то же были нужны. Но вот платить им можно было меньше, так как они не владели специальными программами (то есть якобы имели более низкую квалификацию, хотя, фактически могли иметь более высокий уровень общей грамотности в инженерных вопросах), а главное – решаемые ими задачи не относились к основным.

Так что подобная ситуация вполне устраивала как руководство, так и других девушек, которым совсем не нужны были конкурентки. Вот только саму Лилю, с её кипучей и предприимчивой натурой, такое положение дел совсем не устраивало.

– Я просила Даниила Игоревича назначить мне наставника и назвала тебя, как наиболее подходящего для этого человека, – сказала мне Лилия... спустя примерно полгода после того, как высказала это пожелание Сорокопутову. Как это повлияло на дальнейшее развитие событий и лично на меня, я расскажу немного позже, а пока, как я уже обещал, о кошках.

Как то в «Дедал» забрела уличная кошка – видимо в связи с закрытием летних кафе ей негде стало кормиться. Даниил Игоревич, в соответствии со своей глобальной концепцией, организовал ей достойный прием с организацией места кормежки. Карина носилась по отделу

с кошкой на руках (после санитарной обработки последней, конечно). Даже я не удержался и как то утром подкормил бедное животное (ну просто больше некому было). Случайно это заметила Лиля. Тогда я еще не знал, что и она, увы, страстная любительница кошачьих. Через некоторое время, когда мы одевались перед уходом с работы, Лилия сказала:

– Я взяла себе котика из приюта.

– Ну... не было бабе забот, так купила поросё, – грубовато пошутил я.

* * *

Это было перед Новым годом, а после череды скучноватых новогодних праздников, я, идя на работу, заметил впереди женскую фигуру в шубе. Это могла быть Лилия, хотя я раньше никогда не видел её в такой шубе. Поднявшись на ступени крыльца, женщина остановилась отряхнуть снег, и я успел подойти поближе.

– Как хорошо, что Вы пришли вовремя, – это действительно была Лилия, – а то я не смогла бы попасть в офис, – ключ был у меня и на самом деле я пришел примерно на полчаса позже, чем обычно.

Мы поднялись наверх и при свете ртутных ламп я смог разглядеть, что в её облике что-то изменилось. Позднее Лилия призналась, что после нового года она стала лучше одеваться, так как смогла привезти из дому больше одежды (следствием чего стало резкое ухудшение её отношений с женской половиной «Дедала»), но не на это я обратил внимание в первую очередь.

– Зачем ты приклеила ресницы, – сказал я, – они такие длинные, что ещё немного, и ты, подобно гоголевскому Вию, не сможешь открыть глаза без посторонней помощи. Естественность шла тебе гораздо больше.

– В мои годы, – я уже знал, что ей всего лишь тридцать семь, и она годится мне в дочери, – в женщине уже должно оставаться как можно меньше своего, – заявила Лилия, и добавила, – А раньше у меня и свои ресницы были почти такие же...

И в самом деле, с длинными ресницами её большие глаза стали выглядеть совсем по-другому. «Она гипнотизирует ими», – говорила позже Лариса. Женские глаза... Шекспир уверял, что был безрассудно влюблен (о гипнозе в те времена еще не говорили) в черные глаза своей смуглой и не слишком верной подруги (*Не ты черна, черны твои дела!*)⁵. По наиболее разработанной гипотезе, ветренная возлюбленная поэта была любимой фрейлиной английской королевы. Насколько я понимаю, на западе Европы черные глаза в высших слоях общества должны были встречаться достаточно редко. Возможно, это явление было отдаленным следствием крестовых походов.

У Лили, как я уже говорил, были большие колдовские (или кошачьи?) зеленые глаза, и действовали они ничуть не хуже черных. И черные зрачки на этих колдовских глазах выглядывали из-под длиннющих изогнутых черных ресниц. Женские зрачки – две пули, летящие в наше сердце, ресницы – абордажные крючья, впивающиеся в мужские сердца и удерживающие их обладателей, дабы те не смогли трусливо сбежать из-под обстрела. Но в то январское утро я ещё не был влюблен.

⁵ В. Шекспир, сонет 131, пер. С. Маршак.

Глава 5

*Старик! я слышал много раз,
Что ты меня от смерти спас —
Зачем?*

М. Ю. Лермонтов

– Ты готова?

Не было смысла уточнять, к чему я должна была быть готова. Хотя Он выглядел совсем не так, как я Его себе представляла, я сразу поняла, где я и перед кем.

– Нет, я еще не готова. Я хочу жить!

Он покачал головой.

– Я крайне редко берусь решать такие вопросы Сам, а Моим ангелам такого ответа, как правило, достаточно. Но твой случай достаточно трудный. Мало того, что люди внизу должны усердно потрудиться, чтобы ты осталась среди них, но, если Я разрешу тебе остаться в том мире, твоя жизнь вовсе не будет легкой и приятной. В этом случае тебе предстоит долгие месяцы в больнице, месяцы тяжелых операций, месяцы боли, страданий и потрясений. Ты столкнешься с предательством, с трудом сможешь избежать инвалидного кресла, но и после этого всю оставшуюся жизнь тебе придется соблюдать ряд очень строгих предписаний, только для того, чтобы выжить. Твоя привлекательность почти не пострадает, в чем-то даже возрастет, но ты не сможешь воспользоваться ею без того, чтобы... – я хорошо запомнила последующие за этим слова. Они стали моим проклятием на долгие годы. И не только моим, наверное.

– Ты можешь отчаяться, озлобиться и... Сейчас Я готов оставить тебя здесь, хотя ты... – Он посмотрел на некое подобие монитора. Я стояла (висела в воздухе?) перед Ним, как и положено в таких случаях, совершенно голая и не испытывала ни капли смущения. Но при мысли о том, какие «картинки» Он может там увидеть, я почувствовала, что невольно вся заливаюсь краской. Возможно, это меня и спасло.

– Далеко не безгрешна, – продолжил Он, – Подумай!

– Я не могу остаться здесь. Там осталась моя мама, – о муже я почему то совсем не вспомнила.

– В критические минуты все вспоминают о близких и это совершенно естественно. Но если бы ты думала о маме не меньше, чем о себе самой, ты не села бы на этот мотоцикл, не прыгала бы с парашютом. И в любом случае ты не сможешь прожить всю оставшуюся жизнь только ради мамы. Подумай, зачем это надо тебе и только тебе. И ещё... Жизнь и без того нелегка. Ты причиняла страдания мужчинам раньше, и случалась, жестоко страдала от них в ответ. Думаешь ли ты о мести? О мести всем мужчинам как таковым?

Лгать было просто бесполезно.

– Да я думаю о мести всем мужчинам, – сказала я, чувствуя, что вот-вот провалюсь ко всем чертям в самом буквальном смысле. Но страха не было.

– Но это не главное, – добавила я. Как объяснить Ему, что можно любить животных, путешествия, книги и многое другое? И не расплачиваться за это своим грешным и многострадальным телом? Но в этом не было нужды.

– Ты сказала правду. Мысль о том, что все мужчины – скоты, довольно распространена среди женщин и не без основания. Природное начало в мужчинах слишком сильно, а когда оно ослабевает, большинство из них превращается вообще ни во что. Иногда не мешает поставить некоторых из них на место. Но будь осторожна, хотя бы, чтобы не пострадать снова, что будет теперь для тебя теперь гораздо опаснее. И не превращай месть в самоцель, помни, что могут пострадать и невинные люди. Относительно невинные, – добавил Он, на корню пресекая мое

возражение. – И тогда разговор в следующий, последний раз, будет вестись с тобой по-другому. Гёте как то вложил в Мои уста слова, и Я их утвердил (Он простер свою длань ко мне): *тебе позволено: иди*⁶...

– Кажется, она приходит в себя, – слышу далекий голос. Боль вернулась. С трудом открываю глаза, их сразу заливают слезы. Вижу только белые халаты и размытые пятна лиц.

⁶ Тебе позволено: идиИ завладей его душоюИ, если можешь, поведиПутём превратным за собою, —И посрамлён да будет сатана!И. В. Гёте, «Фауст», Перевод Н. А. Холодковского

Глава 6

*Любви все возрасты покорны;
Но юным, девственным сердцам
Её порывы благотворны,
Как бури веющие полям:*

...

*Но в возраст поздний и бесплодный,
На повороте наших лет,
Печален страсти мёртвый след...*

А.С. Пушкин

– В бассейне вертикально установлена цепь с поплавками. Снизу на одну из ветвей подаётся сжатый воздух. Средняя плотность воды на этом участке меньше и поплавки там тонут. Цепь приходит в движение⁷, – так пропагандировал Саша свои научные взгляды во время обеда.

– Но для работы компрессора необходима энергия, – возразил Сотников.

– Меньше, чем вырабатывается при движении цепи. Измерено, доказано, – безапелляционно заявил Саша. – Кстати, один человек в Германии подал в суд на это издание, мол, его обманывают. И дело проиграл. Так что работоспособность этой системы подтверждено решением суда.

– Замечательно. Значит, по этому решению немецкого суда, разработчики подводных лодок признаны жуликами. При цикле погружение – всплытие лодок должна вырабатываться энергия, так что никакой двигатель им просто не нужен! – сказал я.

– Это не одно и то же, – возразил Саша.

– Да нет, практически одно и то же, – поддержал меня Сотников.

После ухудшения отношений с девушками Лиля обедала на кухне в одно время с мужчинами и слушала споры на подобную тему, находя это по крайней мере более полезным, нежели выслушивать бабские сплетни. Её присутствие придавало этим дискуссиям дополнительную эмоциональную окраску – Лиля уже успела понравиться практически всем мужчинам «Дедала».

* * *

– Надо помочь Лиле освоить моделирование оборудования и размещение его на линии, – сказал Саша вскоре после нового года.

Я всегда готов помогать молодым и привлекательным женщинам, даже если об этом никто не просит. И мы с Лилей принялись моделировать гидравлический пульт для управления специальным оборудованием проектируемой линии. Лиля оказалась послушной и благодарной ученицей. Мы сидели за её компьютером рядом, нога к ноге, и близость ее молодого, стройного тела наводило меня на мысли, весьма далёкие от трехмерного моделирования. Возможно, это было главным стимулом, побудившим меня более плотно заняться обучением соседки. Кроме того, как я уже отметил ранее, несправедливым подход начальства к распределению работ и отношение к ее стремлению развиваться казался мне несправедливым. Сложившаяся ситуация напоминала мне порядок в пчелином улье, где будущих рабочих пчел кормят впроголодь да

⁷ Подобный «вечный» двигатель, только без всякого компрессора, разобран еще в книге 2 Я. Перельмана «Занимательная физика»

ещё смесью, сам состав которой препятствует их полноценному развитию, а будущих маток – вдоволь и своеобразной амброзией – маточным молочком.⁸

⁸ Подробнее см. Якутенко И. «Воля и самоконтроль: как гены и мозг мешают нам бороться с соблазнами»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.